Сесиль начинала понимать, почему эльфийский король боялся сущности в кольце.

— Итак, я хочу сказать, что тот, кто назвал меня Аледом, был первым эльфом, родившимся в этом мире. Я — словно его тень. Альтер-эго, если можно так сказать. Так что всю свою жизнь я прожил с первым эльфом. В конце концов, он был единственным, кого я знал в этом мире. Честно говоря, вокруг были люди, зверолюди и тому подобные, но они выглядели так уродливо, что я не хотел с ними разговаривать. Люди вроде тебя не знают, но эльфы — очень нежные существа. Вид уродливых рас наносит им душевные раны. Вот почему мы живем в лесу среди себе подобных. Все, кто не красив, живут во грехе. Иногда эти люди придумывали какую-нибудь нелепую чушь, сравнивая нас с ними в том, что у нас два глаза, один нос и один рот, но если исходить из этого, разве не правильно было бы сказать, что вы, люди, все выглядите одинаково? В любом случае… Эй, ты спишь?

— Нет, сэр, я не спала! Сесиль поспешно вытерла слюну и напрягла глаза, чтобы сфокусироваться, но снова начала засыпать, когда сущность продолжила говорить.

Сесиль ущипнула себя за бедро, прислушиваясь к продолжающейся болтовне Аледа. Прошло уже четыре часа. В течение этого времени Алед без перерыва рассказывал о себе. О том, как он родился, как его зовут, как выглядит, под каким именем известен. Да, это она могла вынести. Но когда дух начал отвлекаться и рассказывать историю восьмиста пятидесяти однолетней давности о том, как кто-то посадил три дерева в эльфийской деревне и подсчитал их листья, и в итоге получилось восемнадцать миллионов триста семьдесят шесть тысяч двести шестьдесят один лист, она никак не могла понять, почему должна это слушать.

Женщина много раз пыталась пресечь отступление и вернуться к основной теме, но на все попытки Алед отвечал взглядом «ты только что оборвала мои слова?», подняв брови. Под таким свирепым взглядом Сесиль могла только снова сжаться и ответить «пожалуйста, продолжайте».

Теперь она знала: бесконечный бред. Такова сила Аледа, которой боялся эльфийский король.

«Ваше величество, когда вы вернетесь?»

В этот момент Эстиан был нужен ей как никогда, но он отсутствовал, занимаясь неизвестно чем. Обычно мужчина всегда появлялся с наступлением темноты, но сегодня не пришел, хотя была глубокая ночь. Ей хотелось попросить его занять ее место на минутку и пойти заткнуть уши в каком-нибудь укромном уголке.

Прошло несколько минут, в течение которых Сесиль постоянно щипала себя, пытаясь не заснуть, пока Алед, к счастью для нее, не перевел тему разговора на то, чего она так ждала.

— Итак, я подписал контракт с духами и купил этот драгоценный камень. Такой благородной муж, как я, не может просто так взять и купить все, что угодно, согласись? И к счастью, духи предложили мне фиксированную процентную ставку. Как ты, наверное, знаешь, процентные ставки обычно не снижаются. Не говоря уже о том, что в то время ситуация в царстве духов

была крайне нестабильной. Все инвестиционные консультанты, которых я тогда встречал, тоже ожидали постоянного повышения.

Сесиль кивнула, получив новые знания о том, что даже духи совершают финансовые операции.

— И вот я упорно трудился каждый месяц на протяжении последних тысячи двухста пятидесяти двух лет, и теперь у меня осталось всего двести сорок семь лет по кредиту. Все это время я изо всех сил старался украсить дом изнутри. Но потом ты швырнула мою драгоценность!

— Мне так жаль… — Сесиль склонилась в поклоне в тот момент, когда Алед собирался указать на нее. В конце концов, она должна была сначала умолять, а потом задавать вопросы.

* * *

Алед с удовлетворением посмотрел на Сесиль, лежащую перед ним плашмя. «Хорошо. Похоже, она считает, что это полностью ее вина».

По правде говоря, драгоценный камень не разбился, когда Сесиль бросила его. Конечно, на него было оказано некоторое воздействие, однако, когда император бросил его в стену, арендованный дом Аледа полностью раскололся.

«Как так получается, что каждый из этих императоров так по-дурацки силен?»

Алед сначала собирался поспорить с императором, но потом передумал, увидев меч у него на поясе. Почему у человека был клинок из черной стали, который эльфы должны были забрать с собой, когда покидали эти земли? И как человек мог так хорошо им пользоваться? Это была не такая вещь, с которой могли справиться смертные.

Клинки из черной стали — единственное, чего боялся Алед, ибо только они могли причинить вред ему — духовному существу. Мечи, которые, как говорили, были выкованы собирателями тьмы в первую эпоху существования континента, убивали окружающих, просто находясь в руках. Их сила была настолько велика, что могла воздействовать на материальных существ, не говоря уже о духовных сущностях, которые погибли бы от легкой царапины, нанесенной этим оружием.

«Если не принимать во внимание, человек он или нет, этот император совсем не похож на любителя поговорить», — с содроганием подумал он.

Несмотря на то, что Алед лишь мельком взглянул на императора, он знал, что тот, вместо того, чтобы вежливо выслушать просьбу о компенсации, непременно выхватит меч. Алед вошел в разбитую драгоценность и просмотрел страховой полис, который получил вместе с кредитом. К несчастью духа, в страховом полисе было написано, что «ущерб, нанесенный человеком, не

покрывается страховкой». В таком случае, что ему оставалось делать? Кто должен был возместить убытки, понесенные им самим, который был всего лишь простолюдином, выплачивавшим кредит на протяжении стольких лет?

Именно тогда Алед увидел Сесиль, которая плакала от уверенности, что разбудила духа. «Это она! Она — та самая!»

http://tl.rulate.ru/book/30632/1289130